

Вы наградили всѣмъ меня —
 Улыбкой, лаской и привѣтомъ,
 И если я ничто предъ цѣлымъ свѣтомъ,
 То съ этихъ поръ — я дорогъ для себя.
 Я не забуду васъ въ глуши далекой,
 Я не забуду васъ въ мятежной суетѣ;
 Гдѣ-бъ ни былъ я, вездѣ съ тоской глубокой
 Я буду помнить васъ — вездѣ!..

ЧЕРНЫЕ ГЛАЗА.

О грустно мнѣ! Вся жизнь моя — гроза!
 Наскучилъ я обителью земною!
 Зачѣмъ же вы горите предо мною,
 Какъ райскіе лучи предъ сатаною,
 Вы — черные, волшебные глаза?

Увы! давно, печалень, равнодушень,
 Я привыкалъ къ лихой моей судьбѣ;
 Неистовый, безжалостный къ себѣ,
 Презрѣлъ ее въ отчаянной борьбѣ,
 И гордо былъ несчастію послушенъ!

Старинный рабъ мучительныхъ страстей,
 Я испыталъ ихъ бремя роковое;
 И буйный духъ, и сердце огневое
 Давно смирилъ въ обманчивомъ покоѣ,
 Какъ лютый врагъ покоя и людей!

Въ моей тоскѣ, въ неволѣ безотрадной,
 Я не страдалъ какъ робкая жена;
 Меня несла противная волна,
 Несла на смерть — и гибель не страшна
 Казалась мнѣ въ пучинѣ беспощадной.

И мракъ небесъ, и громъ, и черный валъ
 Любилъ встрѣчать я съ думою суровой,
 И свисту бурь, подъ молніей багровою,
 Внимать, какъ мужъ отважный и готовый
 Испить до дна губительный фіаль.

И, погруженъ въ преступныя сомнѣнья
 О цѣли бытія, судьбу кляня,
 Я трепеталъ, чтобъ истина меня,
 Какъ яркій лучъ, внезапно осѣня,
 Не извлекла изъ тьмы ожесточенья.

